

Квиррелл оказался храбрее, чем считали Гарри и компания. Снейп продолжал бродить по коридорам с угрюмым видом, с каждым днем его настроение становилось все хуже и хуже. Гарри даже начал ему сочувствовать. Учителя стали давать огромное количество домашних заданий, и это никак не улучшало настроение Гарри. В сочетании с тем фактом, что они все еще искали способы обойти любые чары, которые могли использовать другие профессора, они, казалось, проводили большую часть жизни в библиотеке.

В один особенно прекрасный день Гарри и компания оказались снова вместе в библиотеке. Гарри и Милли читали тексты по гербологии, пытаясь найти какое-нибудь особо ядовитое или смертоносное растение, которое профессор Спраут могла использовать для отпугивания воров. Тем временем Блэйз склонился над тремя листами пергамента, деловито сочиняя для каждого из них эссе по чарам, чтобы друзья могли сосредоточиться на исследованиях. Взамен Гарри пообещал завершить проект по трансфигурации. Естественно, Милли уже выполнила краткое задание по защите от темных искусств для профессора Квиррелла.

Гарри так увлекся чтением о ядовитой тентакуле, что чуть не пропустил Хагрида, что было бы поистине поразительно, учитывая огромные размеры Хагрида.

— Хагрид! - сказал Гарри театральным шепотом, чтобы его крик не вызвал гнев мадам Пинс, библиотекарьши: — Что ты здесь делаешь?

— О, ничо, — сказал Хагрид, торопливо пряча что-то за спину и сразу привлекая внимание Блейза и Милли, — Просто осмотрелся. А вы чо тут сидите в такой хороший день? Надеюсь, вы не ищите про Николаса Фламея?

— О, это уже в прошлом, — честно ответил Гарри. Он не считал нужным сообщать Хагриду, что они решили украсть камень для себя. Учитывая реакцию Хагрида на последнее упоминание о камне, он не нашел это разумным.

- Хорошо! Это хорошо... — сказал Хагрид, и замолк на полслове. Гарри посмотрел на своих друзей.

— Что у тебя на уме, Хагрид? — спросил Гарри, задаваясь вопросом, расспрашивал ли Снейп или Квиррелл Хагрида о Пушке.

— Э-э, ну... Раз уж ты об этом упомянул... — Хагрид снова замолчал и стал виновато оглядывать библиотеку. - Слышите, я не могу говорить об этом здесь. Зайдете сегодня ко мне попозже? У меня есть койчо, я думаю, вам будет интересно посмотреть.

Хагрид по-прежнему выглядел скрытным и напуганным, но голос его звучал возбужденно. Гарри не знал, что это могло быть, но надеялся, что Хагрид, наконец, был готов рассказать им хоть что-то о камне. Они договорились встретиться с Хагридом в его хижине через час, который друзья провели, обсуждая возможные откровения, которые приготовил для них Хагрид. Домашнее задание было полностью забыто.

Почти ровно через час Гарри постучал в дверь хижины Хагрида. Было ясно, что несколько недель не уменьшили нелюбви Хагрида к сквотникам. Гарри чувствовал жар, исходящий от двери, когда костяшки его пальцев стучали о сухое дерево. Это было чудо, что легковоспламеняющийся дом Хагрида не загорелся. По крайней мере, бедняга Клык еле выполз наружу. Милли ласково погладила пса по голове, когда он, сгорбившись, припелся к ним.

Хагрид открыл дверь и поманил их: - Живо давайте! Не хочу впускать холод!

— Хагрид, здесь душно! — пожаловался Блэйз, как только переступил порог. Несмотря на требование Хагрида, чтобы они заходили быстрее, Милли зависла в дверном проеме, выглядя так, как будто она предпочитала бы остаться снаружи с Клыком. Наконец ее любопытство победило, и она проскользнула внутрь, позволив Хагриду плотно закрыть за собой дверь.

— Ну... да, я знаю... — согласился Хагрид, и пот струился по его румяному лицу, — но так нада...

- Но почему? — спросил Гарри.

— Ну... патаму, я тебе намекал в библиотеке... — начал было Хагрид, но Блэйз прервал его с преувеличенным вздохом.

- Хагрид! Это то, что я думаю?»

Взгляд Гарри, был прикован к очагу, где яростно горел пылающий ад, явившийся явной причиной изнуряющей жары. Но Блэйз имел в виду не пламя. Вместо этого он обвиняюще указал пальцем на очень большой кусок угля посреди других пылающих углей.

Гарри не понимал, на что он смотрит, пока Блэйз не ответил на свой же вопрос.

- Яйцо дракона! Но, Хагрид, где ты его взял?

— Я выиграл, — сказал Хагрид, и его смущение исчезло. На самом деле он казался очень гордым: - Несколько недель назад ходил в деревню и выпил там с парнем в пабе. Мы играли в карты, и мне повезло, вот и все. На самом деле он вроде даже был очень рад избавиться от него...

Гарри еще раз взглянул на то, что он принял за большой кусок угля. Теперь было очевидно, что это действительно драконье яйцо. Если бы размер и форма не выдавали его, то странный шероховатый рисунок его поверхности делал это очевидным. Гарри отвернулся от огня, его глаза слегка слезились.

— Что ты собираешься с ним делать, когда он вылупится? — с любопытством спросила Милли.

— Выращивать буду, — сказал Хагрид, сильно раздуваясь от гордости. — Ужасно непонятые существа, драконы. Это мой шанс доказать, что при правильном воспитании они могут быть очень послушными.

Гарри вспомнил, как Хагрид сказал, что всегда хотел дракона, но в то время это казалось такой невозможной идеей, что он не подумал о последствиях того, что он действительно заведется у Хагрида. Глядя на деревянную хижину, Гарри обеспокоился.

Хагрид пригласил Гарри и его друзей на вылупление «птенчика», событие, которое им всем было любопытно увидеть, и они волновались от мысли присутствовать при этом. К счастью, дракончик был не совсем готов выйти в мир, так что у них было время все обдумать. К сожалению, из-за размеров яйца и некоторых довольно зловещих потрескиваний у них было всего несколько дней.

Разговор о драконе позволил им отвлечься от их обычной темы разговора. На следующей неделе Гарри и остальные полностью забыли о камне и были поглощены изучением драконов, чтобы помочь Хагриду. То, что они обнаружили, не было обнадеживающим. Несмотря на заверения Хагрида, что драконы «ужасно неправильно поняты», казалось, что даже самые послушные драконы все еще способны превратить целые деревни в руины. У маленькой хижины Хагрида не было ни единого шанса.

Затем, однажды во время завтрака, Хедвиг принесла Гарри записку от Хагрида. Он написал всего два слова: Он вылупляется.

— Нам нужно идти, — мгновенно сказал Гарри. Блейз и Милли выглядели менее возбужденными.

— Гарри, это дракон, — напомнила Милли.

- И самая большая опасность, которую представляет маленький дракон в первые несколько дней, заключается в том, что он не знает своей собственной силы, — ответил Гарри, практически повторяя один из отрывков, которые он прочитал, исследуя драконов. — Но для нас будет хуже, если мы будем ждать, пока он не станет таким большим, как Клык!

— Но у нас уроки... — неуверенно сказал Блэз, ища любой предлог, чтобы не ввязываться в планы Хагрида по выращиванию драконов.

- Блейз, сколько раз в жизни у тебя появится возможность увидеть вылупившегося дракона?

- Внимание!- предупредила Милли. Малфой сидел всего в нескольких футах от них. Он замер с вилкой, полной яичницы, на полпути к открытому рту, явно прислушиваясь к их разговору. Гарри многозначительно посмотрел на ребят и резко поднялся с места. Он целеустремленно направился прочь от Большого зала, не удосужившись посмотреть, следуют ли за ним Блэйз и Милли. Он твердо намеревался увидеть вылупившегося дракона, даже если тот убьет его. Что, к сожалению, было правдоподобным исходом.

Ему не нужно было беспокоиться о Блейзе и Милли. Вскоре они догнали его и молча дошли до хижины Хагрида.

— Я рад, что вы пришли, — сказал Хагрид, как только открыл дверь, — уже скоро.

Они бросились внутрь, на этот раз не жалуясь на жару. Огонь в камине еще горел, но Хагрид снял яйцо с раскаленных углей. Оно лежало на основательном деревянном столе, занимавшем большую часть жилого пространства Хагрида, и был покрыт несколькими кухонными полотенцами, чтобы не скатилось. К счастью, Хагрид принял эту предосторожность, потому что даже сейчас яйцо опасно дергалось. Извлеченная из пламени поверхность скорлупы казалась сине-черной. Пока Гарри рассматривал, большая трещина расколола скорлупу.

Они расселись вокруг стола и глядели, затаив дыхание. От первой трещины пошла паутина множества других трещин. Гарри наблюдал, как скорлупа поднималась и опускалась, пока дракон внутри переводил дыхание, затем с дождем осколков яйцо взорвалось, и дракончик плюхнулся на стол.

Он был совсем не красив. Его шипастые крылья были огромными по сравнению с жилистым телом. У него была длинная морда с большими ноздрями. Над парой выпученных оранжевых глаз виднелись утолщения маленьких рожек. Он чихнул, и из его носа вылетела пара искр.

— Рази он не красавчик? — выпалил Хагрид. Он протянул руку, чтобы погладить дракона по голове. Тот попытался отгрызть ему пальцы, обнажив набор острых, как иглы, зубов.

- Ути, вишь, он уже узнает свою мамочку! — восхитился Хагрид.

— Что это за вид дракона? — спросил Гарри. За последние несколько дней они многое узнали о местных породах драконов Соединенного Королевства, но «птенчик» не был похож ни на одного из тех, о которых он читал.

— Ну, я думаю, это норвежский горбатый, — сказал Хагрид так, словно рассказывал им о своем новом «миленьком питомце». — Ежли по окраске яйца судить. Ну, он правда похож на картинки...»

- Хорошо, а как быстро они растут? — несколько скептически спросил Блейз. Гарри заметил, что тот сильно откинулся на спинку сиденья.

Хагрид уже собирался ответить, как вдруг краска схлынула с его лица. Он вскочил на ноги и подбежал к окну.

— В чем дело? — спросил Гарри.

- Кто-то подглядывал сквозь щель в занавесках! Это школьник.. Он усвистал обратно в школу!

Гарри бросился к двери и выглянул наружу. Даже на расстоянии нельзя было ни с чем спутать эти дурацкие светлые волосы.

Малфой видел дракона.

- Милли, ты можешь поразить его летучемышинным сглазом с такого расстояния?— очень серьезно спросил Гарри.

Милли покосилась в окно: - Нет. Он слишком далеко. А по движущейся мишени попасть сложнее.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Хагрида, внимание которого уже вернулось к дракончику.

— Не волнуйся, Хагрид. Я позабочусь об этом.

Но Хагрид не слушал. Он был слишком занят, напевая колыбельные чуть тлеющему комку чешуи.

- Он здесь?

- Да.

— Его шестерки с ним?

- Да.

- Черт.

Гарри в отчаянии пнул землю. Всю неделю он безуспешно пытался загнать Малфоя в угол. Малфой был необычайно задумчив с тех пор, как подглядел дракона Хагрида. Малфой взял манеру шептать дразнилки о том, что он «знает тайну гиганта», когда он проходил достаточно близко, чтобы Гарри мог его услышать, но его никогда не видели без Крэбба и Гойла рядом. Тем временем маленький дракон Хагрида становился все больше с каждым днем. Гарри знал, что очень скоро вся школа узнает о драконе, расскажет им Малфой или нет. Тем не менее, он знал, что Малфой побежит прямо к Снейпу или другому учителю при первых признаках провокации. Необходимо было его заткнуть.

— Мы должны отделить его от этих двоих, — сказал Гарри, присоединяясь к Блейзу, чтобы внимательно зосмотреть спальню, которую они делили с Малфоем и его друзьями. С того места, где он стоял, он мог видеть Малфоя. Тот сидел на своей кровати, гордо демонстрируя свежий запас угощений, присланных его матерью, в то время как Крэбб и Гойл жадно смотрели на это.

К сожалению, возможность видеть Малфоя означала, что его тоже можно было увидеть. Малфой подчеркнуто игнорировал Блейза, но как только Гарри появился в поле зрения, он тут же оживился.

— О, Поттер? Любопытно посмотреть, что я получил из дома? Я не против поделиться. Я знаю, что у некоторых людей нет родителей, которые могли бы прислать вкусности.

Миссис Забини присылала Блэйзу подарки по крайней мере раз в неделю, и она добавила посылки для Гарри в почту вскоре после рождественских каникул, но Гарри не удосужился сообщить об этом Малфоем. Он просто развернулся на каблуках и зашагал вниз по лестнице в гостиную. До него донесся звонкий голос Малфоя.

- Бедняга. Должно быть, он так переживает из-за той чешуйчатой тайны, которую скрывает его гигантский придурок-друг...

— Черт бы его побрал! — крикнул Гарри, плюхаясь на диван в гостиной.

- Кто на этот раз? Снейп или Малфой? — спросила Милли.

— Угадай, — сказал Гарри сквозь стиснутые зубы. Он посмотрел на русалку, которая заглядывала внутрь через одно из окон общей гостиной. Та ответила таким же злобным взглядом.

— Знаешь, Гарри. Она ничего тебе не сделала, — сказал Блейз, присоединяясь к ним, отмечая направление взгляда Гарри, — Можем ли мы сохранить немного этой злости для Малфоя?

— Мы не можем противостоять ему, когда рядом Крэбб и Гойл.

— Я их не боюсь, — тут же сказала Милли, словно обидевшись на саму мысль.

— Никто из нас не боится, — согласился Блейз, — но мы не можем упоминать о драконе в их присутствии, иначе Малфой может разболтать им сам.

— Откуда мы знаем, что он им еще не сказал? — спросила Милли.

— Вряд ли. Ему нравится командовать ими, и чувство, что он знает больше, чем они, — сказал Гарри. — Он только намекнул на это, но Крэбб и Гойл слишком тупы, чтобы понять, о чем он говорит.

Гарри спросил своих друзей, есть ли у них идеи, как заставить Малфоя молчать. Их было много, но Гарри был уверен, что большинство из них будут неподходящими. Не повезло им и с Хагридом. Большую часть времени вне занятий они проводили в хижине Хагрида, пытаясь убедить его отпустить дракона, пока его не обнаружили.

— Но я не могу!- говорил Хагрид: - Он слишком мал, чтобы уйти в лес! Он умрет там!

— Хагрид, тебя уволят, если Дамблдор узнает!

- Или хуже!- предупредил Блейз: - Ты знаешь, что торговля драконами незаконна, верно?

Но Хагрид только отмахнулся от их советов и поведал о том, как Норберт, как он назвал дракона, вырос еще на три дюйма за один только этот день.

- Гарри, ты знаешь, что я люблю Хагрида, но он совершенно не в своем уме, — сказал Блейз, когда прошла еще одна неделя, а их затруднительное положение не изменилось. - Я предлагаю просто оставить его в покое, и пусть будет, что будет.

— Либо Хагрида уволят, либо его дом сгорит вместе с ним, — сердито сказал Гарри. - Это два исхода, которые я не хочу видеть.

— Также он рискует быть съеденным, — услужливо добавила Милли.

— О да, спасибо, Милли. Он рискует быть съеденным

- ЛАДНО ЛАДНО. Я понял, что мы не можем оставить его в покое, — сказал Блэз, потирая виски обоими указательными пальцами. Стресс последних двух недель сказался на них на всех. - Как насчет того, что я напишу маме...»

- Нет! Мы не можем сказать твоей матери! Она... Она донесет на Хагрида властям!

— Нет, если я скажу ей, что дракон чрезвычайно ценен! Она знает много людей. Я уверен, что она могла бы найти того, кто заинтересуется норвежским горбатым.

— Хагрид ни за что не продаст Норберта какому-нибудь торговцу на черном рынке.

— Я придумала, — сказала Милли. Блейз и Гарри удивленно посмотрели на нее. Обычно ей не приходили умные идеи.

— Мы скажем Дамблдору.

Блейз закатил глаза и застонал.

— Милли, — медленно сказал Гарри, — Дамблдор — босс Хагрида. Он тот, кто уволит Хагрида, если узнает о драконе.

Теперь настала очередь Милли закатывать глаза.

— Гарри, — сказал он с той же нарочитой медлительностью, — это Дамблдор позволил Хагриду привести трехголового адского пса в школу, полную детей. Я уверен, что один подросток-дракон не поставит под угрозу работу Хагрида.

Это заняло некоторое время, но Блейз и Милли в конце концов уговорили Гарри рассказать Дамблдору о том, что произошло. Они решили, что новости лучше исходить от них самих, а не

от Малфоя, потому что Хагрида они описали бы как своего рода героя, который спас бедное, незащищенное яйцо дракона от козней нелегального торговца магическими существами. Как он мог знать, что тот был очень близок к вылуплению?

Беда была в том, что Дамблдора было не так-то легко поймать одного. Это правда, что Гарри часто видел его во время трапезы и иногда прогуливающимся по коридорам, беседуя с учителями, но иногда он, казалось, просто исчезал из школы. Гарри даже не знал, где находится его кабинет.

Они должны были действовать быстро. Норберт так вырос, что занимал всю кровать Хагрида, которая была огромной и крепкой, чтобы выдержать значительный вес Хагрида. И Малфой стало скучно играть в дразнить Гарри. Он может решить раскрыть секрет, просто чтобы посмотреть, что будет дальше.

Итак, всего через три недели после рождения Норберта Блэйз, Милли и Гарри задержались в Большом зале, когда ужин заканчивался. Мантия-невидимка Гарри была спрятана под одеждой. Благодаря легкому, почти жидкому материалу ее было очень легко скрыть.

Дамблдор, наконец, встал со своего места, жестами показывая, что желает своим коллегам-педагогам спокойной ночи. Гарри вскочил, зная, что Дамблдор воспользуется дверью для персонала. Это был тот самый коридор, по которому Гарри следовал за Снейпом на Хеллоуин, и теперь он знал, куда идти.

Малфой поймал его взгляд, когда тот вскочил из-за стола, чтобы сбежать. Он, должно быть, понял, что Гарри что-то замышляет, потому что быстро поднялся следом за ним. Но, как и было запланировано, Милли направила на него из-под стола заклинание, склеивающее ноги. Ноги Малфоя слиплись, словно склеенные суперклеем, и он чуть не упал лицом вниз, пытаясь встать.

Выйдя из Большого зала, Гарри накинул на себя мантию-невидимку, главным образом для того, чтобы его не отвлекли по дороге. Затем он побежал, чтобы догнать Дамблдора, пока тот шел по коридору.

На мгновение Гарри подумал, не ошибся ли он. В коридоре не было никаких признаков Дамблдора. Возможно, он использовал секретный проход, чтобы добраться до своего кабинета? Но Гарри не пришлось долго мучиться, так как Дамблдор медленно свернул за угол, ведя беседу ни с кем иным, как с профессором Снейпом.

Сердце Гарри на мгновение упало, но потом он был понял, что Снейпу рано или поздно придется вернуться. Он последовал за парой, те шли по коридору, поднялись на несколько лестничных пролетов и последовали по проходу, с которым Гарри не был знаком. Гарри не хотел быть пойманным Снейпом, но ему было не менее любопытно услышать, о чем они говорили. К сожалению, он смог уловить лишь обрывки их разговора.

— ...присматриваете за ним, надеюсь? — сказал Дамблдор в какой-то момент. Снейп пробормотал что-то о «подозрительных» и «мерах безопасности».

Сердце Гарри подпрыгнуло, и он осмелился подойти немного ближе. На мгновение он забыл, что целью его миссии было помочь Хагриду. Он понял, что Дамблдор и Снейп, должно быть, говорят о безопасности Философского Камня! Конечно, Дамблдор не заподозрил бы Снейпа в том, что он охотится за камнем. Возможно, Снейп надеялся, что Дамблдор проболтается о чарах, используемых другими учителями. Гарри подумал, что эта информация может пригодиться и ему.

— ...в зельях? — сказал Дамблдор, заканчивая вопрос, который пропустил Гарри. Дамблдор хотел сказать, что одно из препятствий будет связано с зельем?

— Его работа ужасна, — сказал Снейп после паузы. - И он проявляет такое же сомнение, как и его отец. Они очень похожи. Два идеальных маленьких гриффиндорца.

— Ах, Северус. Вы забываете, что он на Слизерине. В вашем собственном доме. Возможно, у него больше общего с вами, чем вы думаете.

Гарри был поражен. Они говорили о... нем? Но зачем Дамблдору спрашивать Снейпа о Гарри? Он никогда даже не встречался с Дамблдором, не говоря уже о том, чтобы сказать ему пару слов. Это было странно, но Гарри приписал это своей славе. Даже Дамблдору должно быть любопытно узнать, как Мальчик-Который-Выжил успевает на уроках.

Снейп ничего не ответил на последнее замечание Дамблдора, и они расстались у статуи большого золотого орла. Снейп развернулся и ушел, взметнув полами черной мантии, но Дамблдор на мгновение замер, явно наслаждаясь выцветшим гобеленом на стене.

— Ты хотел поговорить со мной, Гарри? — вдруг спросил он.

Гарри в шоке остановился, но затем медленно стянул с головы капюшон мантии-невидимки. Дамблдор повернулся к нему, его светло-голубые глаза мягко сияли.

— Ах, вот ты где, — сказал он любезно.

— Но... Как вы узнали?..

- Гарри, я директор школы чародейства и волшебства Хогвартс. Я все знаю, — внушительно сказал Дамблдор.

Гарри хотел спросить его, знает ли он, что Снейп пытался украсть Философский камень, или что Гарри собирался украсть его первым, но передумал. Вместо этого он сказал: - Значит, вы уже знаете, что Хагрид выращивает дракона в своей хижине?

К его удовольствию, Дамблдор действительно выглядел впечатленным.

— Признаюсь, я не знал об этом. Если честно, я совсем не удивлен, — сказал он.

Гарри не мог не улыбнуться, и Дамблдор улыбнулся ему в ответ.

— Я не хочу, чтобы Хагрид попал в беду или что-то в этом роде, — сказал Гарри, полностью забыв об истории прикрытия, которую он, Блейз и Милли разработали, чтобы превратить Хагрида в героя, спасающего драконов, — но дракон становится слишком большим, чтобы можно было с ним легко справиться.

Дамблдор на мгновение задумался, а затем сказал: — В Румынии есть заповедник драконов. Я знаю директора и, возможно, смогу организовать доставку туда дракона. Я уверен, что они будут рады принять его.

- Норберт.

Дамблдор посмотрел вверх своих очков-полумесяцев, вопросительно вздернув брови.

— Дракона зовут Норберт, — пояснил Гарри. Дамблдор снова улыбнулся.

— Тогда я поговорю с Хагридом о Норберте. Я уверен, что он согласится с тем, что для того будет лучше расти среди себе подобных.

— Спасибо, — сказал Гарри, чувствуя огромное облегчение. Недели стресса испарились, пока он и Дамблдор продолжали наблюдать друг за другом.

- Еще одно — вспомнил Гарри, — не могли бы вы не говорить Хагриду, что это я вам рассказал о драконе?

- Конечно!- сказал Дамблдор: - Уверю тебя, я могу быть очень осторожным.

Гарри подумал, не сказал ли Дамблдор то же самое Фламелю, когда согласился спрятать Философский камень в своей школе. Вместо этого он снова поблагодарил Дамблдора за помощь. Дамблдор пожелал ему доброго вечера, и у Гарри хватило здравого смысла понять, что с ним прощаются. Тем не менее, было странно просто расстаться вот так. Гарри не знал, что делать, поэтому неловко поклонился и пошел назад, откуда пришел.

— Гарри, — сказал Дамблдор, останавливая его.

- Да?— медленно обернулся Гарри. Дамблдор каким-то образом понял, что Гарри знал больше, чем следовало?

- Твоя мантия.

- Ой. Точно.- Гарри накинул мантию на голову, снова сделав себя невидимым. Вероятно, ему не нужно было принимать меры предосторожности, но поскольку Дамблдор упомянул об этом, он надел ее.

Ему повезло. Пивз был занят тем, что сеял хаос в коридоре, где находился вход в гостиную Слизерина. Благодаря мантии Гарри смог проскользнуть в гостиную незамеченным надоедливым полтергейстом.

Дамблдор был верен своему слову. Были приняты меры для перевозки Норберта в Румынию, и в течение недели он был переправлен в свой новый дом командой обученных дрессировщиков драконов. Хагрид тяжело пережил разлуку, но он понятия не имел, что Гарри имеет какое-то отношение к вмешательству Дамблдора.

- Он такой умный человек. Я знал, что не смогу вечно держать Норберта в секрете от него. Я просто надеялся, что мы проведем немного больше времени вместе, понимаешь? — с грустью сказал Хагрид в тот день, когда Норберта увезли. Гарри и его друзья присоединились к Хагриду, чтобы утешить его.

- Но он будет счастлив в Румынии. Рядом будут другие драконы. У него появятся друзья... Хороший человек, Дамблдор.

— Да, — согласился Гарри, сочувственно похлопав Хагрида по спине.

— Это к лучшему, — мягко сказала Милли. Гарри показалось, что она выглядела немного неловко из-за диковинного проявления эмоций Хагрида.

- Выпьем за Норберта!- предложил Блэйз, поднимая свою чашку чая. Хагрид поднял свою

огромную деревянную кружку и закричал: «Вот-вот! - и сделал большой глоток. Гарри подозревал, что его кружка наполнена чем-то крепче чая.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1848193>